культуры способствовало формированию качественно нового периода идейно-эстетической зрелости музыкально-критической мысли Мордовии.

В настоящее время музыкальная публицистика и критика в республике существует как сложившееся явление, представляющее максимально полную информацию о всех сферах современного музыкального процесса, всесторонне раскрывающее эстетические взгляды и размышления современных композиторов на художественно-творческий процесс.

1. Бояркин Н.И. Музыка без адреса / Н.И. Бояркин // Сов. Мордовия. – 1983. – 5 апреля.
2. Сураев-Королев Г.И. Осторожно, Музыка / Г.И. Сураев-Королев // Сов. Мордовия. – 1988. – 5 июля.

Колесникова С.В.

Народно-песенный фольклор: к вопросу о преемственности традиций

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-136

idsp: ljournal-09-2019-136

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изучения и сохранения традиционного музыкального наследия; народная песня анализируется как самобытный феномен, обладающий специфическими характеристиками; «формульный напев» интерпретируется как предшественник жанровой системы песенного фольклора.

Ключевые слова: традиционная культура, музыкальный фольклор, народно-песенные традиции

Abstract

The article deals with the study and preservation of traditional musical heritage; folk song is analyzed as a distinctive phenomenon with specific characteristics; the "formula tune" is interpreted as the forerunner of the genre system of song folklore.

Keywords: traditional culture, musical folklore, folk song traditions

Вопросы сохранения культурного наследия различных народов приобретают в современном мире особую актуальность. В частности, речь идет о сохранности фольклорных традиций, являющихся основой существования этноса. Глобальная коммерциализация ранее некоммерческих областей способствует разрушению традиционных ценностей, которым сложно конкурировать с прибыльными сферами массовой культуры. Процесс постепенного исчезновения целых пластов музыкального фольклора, начавшийся еще в XIX веке, в последние десятилетия значительно ускорился. Этот процесс имеет комплекс причин как исторического и социально-экономического, так и духовного плана. Этим было обусловлено появление в научной среде множества исследований, посвященных проблеме трансформации народных традиций и поиска путей сохранения такой важной части культуры, как фольклор.

У исследователей не существует единого мнения относительно тенденций изменения народно-песенной традиции в современном обществе. Некоторые считают, что фольклорная традиция в целом постепенно исчезает, уступая место новым формам культуры, другие полагают, что фольклор лишь меняет характер своего бытования.

По мнению В.А. Котели, существует два типа культур: 1) доиндустриальная, или традиционная, распространявшаяся устным способом и регулируемая традициями; 2) индустриальная, регулируемая законами и имеющая распространенную письменность.

Важнейшей частью традиционной культуры является фольклор, который «содержит в себе художественную творческую деятельность, то есть формы народного искусства» [4, с. 4]. Все виды музыкального фольклора (вокального, инструментального, вокально-инструментального) бытуют в устной форме и передаются из поколения в поколение посредством исполнительских традиций «по неписанным правилам» [2, с. 23].

В.А. Котеля указывает на то, что песенная традиция включает в себе важную информацию о собственном развитии, или «онтогенетическую информацию», а также свидетельства о связи с традициями, существовавшими ранее, или «филогенетическую информацию» [4, с. 10]. Эта информация заложена в песенных интонациях и в манере певческой артикуляции, которые фактически отражают итог длительного развития песенных форм.

Так, привычному для нас типу песни в виде мелодии с текстом предшествовал бестекстовый фольклор, частично сохранившийся в виде «бессловесного пения» у грузин, чувашей, литовцев. В практически первозданном виде существует традиция обертоного пения «хоомей» у тибетско-тувинских народностей. Существует предположение, что некоторые древние песни могли исполняться на основе распева одного единственного слова, которое выполняло функцию тотема или обозначало название племени. Таковыми и в настоящее время являются песни саамских кочевников-оленьеводов. Это слово, как правило, имя оленя или человека, не изменяется, «но бесконечный повтор его создает цельный образ с помощью интонации, эмоциональной нагрузки, чувственного отношения» – подчеркивает исследователь [Там же, с. 12].

Историческим предшественником жанровой системы песенного фольклора были дожанровые формульные напевы, или попевки. Такая форма не являлась свободной музыкальной формой, а составляла часть какого-либо обряда. Не исключено существование в древности единого формульного напева, лежавшего в основе важнейших календарных и семейных обрядов. Возникновение формульных напевов связано не с развитием музыки как таковой, а с координацией музыки с телодвижениями и текстом, то есть внемузыкальными факторами. Формульные напевы, или попевки, строго регламентировались традицией. Следует подчеркнуть, что в народно-песенном творчестве традиционно все, вплоть до мельчайших структурных элементов музыки, каковыми являются попевки. Этномузыколог М.А. Лобанов определяет их как «языковое клише», зародившееся так давно, что может быть отнесено к области «бессознательного, превратившись в устойчиво воспроизводимую традицию» [5, с. 39]. Многие мелодии были связаны с магическими обрядами и древними верованиями, поэтому сохранялись в традиции веками. Формульные напевы оказались настолько долговечными, что практически в неизменном виде мигрировали из древних жанров в более поздние по времени возникновения.

Искусствоведы и этномузыкологи указывают на ряд определяющих признаков фольклора, которые относятся также и к песенному народному творчеству. К примеру, В.П. Аникин [1] называет в качестве главного признака коллективность, а в качестве дополнительных – устность, вариативность и традиционность. Коллективность характеризует фольклор, в том числе музыкальный, отсутствием индивидуальных творцов. Фольклорное творчество отражает мировоззрение масс и возникает как сумма бесконечного числа творческих актов музицирующих людей. Любой единичный творец выражает общее, но не индивидуальное. Отсутствие письменной фиксации также является важной особенностью фольклора. Сохраняясь в памяти людей, народная песня существует и фиксируется только в процессе своего исполнения.

Следующим признаком народно-песенной фольклора считается вариативность. По замечанию В.А. Котели, «жизнь песни – в ее исполнении, а каждое исполнение – это вариант ее. Каждый новый вариант “отрицает” предыдущий и сам “отрицается” следующим» [4, с. 15]. Таким образом, народная песня существует как «сумма ее вариантов», на основе которых ученые создают некий усредненный образец,

инвариант, который повторяет их мелодико-ритмические, ладовые и фактурные особенности. Но фиксированный инвариант подобен засушенному цветку, так как народная песня живет лишь в реальном исполнении. Множественные повторы живого исполнения изменяют песню, в результате чего «в недрах самого фольклора возникает и частично реализуется переход от одного типа культуры к другому» [Там же].

Прослушивание вариантов народных песен позволяет понять, что общего в этих вариантах больше, чем различий. Это происходит потому, что повторы способствуют отбору тех признаков, которые характеризуют традицию. Чем больше звучит вариантов, тем в большей степени проявляется их неизменная основа, регламентированная традицией. Этномузыколог И. Рютел подчеркивает, что даже варьирование в фольклоре осуществляется в рамках традиции. Количество исполненных вариантов бесконечно, но в народе бытует лишь их часть, так как не каждый вариант признается. Такого рода «социальная селекция» песенных вариантов осуществляется как «характерное для фольклора диалектическое единство индивидуального и коллективного, импровизации и традиции» [6, с. 20].

В.Е. Гусевым выделяется такой аспект, как степень проявления традиции в том или ином фольклорном жанре. Данный признак позволяет разделить все фольклорные жанры на две группы: 1) жанры с ярко выраженным традиционным началом, какими являются трудовые, хороводные, календарные песни; 2) жанры, в которых допускается личная импровизация – причитания и плачи, эпические песни, частушки. Характерно, что жанры первой группы исполняются в большинстве случаев коллективно, а жанры второй – сольно, и это не случайно. Если обратиться к календарным обрядам или трудовым песням, то здесь коллективность, присущая фольклору в целом, проявляется непосредственно. «Предписания обычая здесь настолько обязательны, а традиции настолько устойчивы, что и сами обрядовые игры-действия, и тексты, и напевы песен отличаются большой устойчивостью», – пишет исследователь [3, с. 179]. Важным организующим началом здесь является ритм, который задает характер общего движения. Ритм, текст и мелодия повторяются всеми исполнителями, следуя традиции, выработанной в коллективном пении. Безусловно, это не означает, что данные традиции неизменны, определены раз и навсегда. Одни и те же обрядовые песни в разных местностях имеют свои вариативные особенности, касающиеся как мелодии, так и текста. Помимо проявления признака вариативности, причиной таких изменений могут быть этнические передвижения, межнациональные взаимовлияния, а также личностный фактор. К примеру, в плясовых песнях «задавать тон» может искусный певец и танцор, владеющий навыками импровизации. Во время исполнения трудовых песен аналогичную роль играет опытный рабочий или распорядитель, в календарных песнях – запевала. Чередование запевал способствует усилению импровизационного начала, не нарушая при этом основных требований традиции.

Традиции в песенном фольклоре проявляются на разных уровнях – региональном или локальном. Существует разделение песенных традиций по территориально-географическому делению России на регионы: Северорусский, Западнорусский, Центральный или Среднерусский, Южнорусский, Поволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный. Каждый из них отличается характерными особенностями песенных форм и характера исполнения, связанных с менталитетом народа, бытовыми и климатическими условиями их творчества. Так, южнорусская региональная традиция характеризуется зычной и открытой манерой исполнения громким звуком эмоционально экспрессивно, намеренно скандированно; использованием низкого грудного регистра и плотного звучания у женских голосов и высокого у мужчин. Северорусская традиция отличается широтой и напевностью, использованием головного регистра, широкообъемной мелодикой. Различны и жанровые предпочтения – былины и плачи для северорусской традиции; пляски, хороводы и

лирика для южнорусской. Вместе с тем в каждой области, в каждом районе и селе есть местные, локальные традиции.

В.А. Котеля отмечает интересный факт, связанный с существованием и восприятием традиций разного уровня. Стилиевые особенности региональных песенных традиций являются наиболее глубокими и устойчивыми но, в то же время, обобщенными. Особенности узколокальных традиций достаточно изменчивы и проявляются более ярко. Существует также разница в восприятии специфических черт традиции у этнофоров, ее носителей, и городских жителей. Для этнофоров региональные различия не так хорошо заметны, как для городской публики или фольклористов, изучающих песенный фольклор, так как этнофоры существуют внутри своей традиции. Но, в отличие от жителей городов, они хорошо различают манеру пения и стиль каждого ансамбля или солиста своего села.

Таким образом, вопросы сохранения народно-песенных традиций в современном обществе не теряют своей актуальности, продолжая оставаться объектом изучения для исследователей разных областей культуры.

1. Аникин В.П. Фольклор как коллективное творчество народа / В.П. Аникин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 80 с.
 2. Арановский М.Г. Музыка и мышление / М.Г. Арановский // Музыка как форма интеллектуальной деятельности / Ред.-сост. М.Г. Арановский. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 10–43.
 3. Гусев В.Е. Эстетика фольклора / В.Е. Гусев. – Л.: Изд-во «Наука», 1967. – 320 с.
 4. Котеля В.А. Теория песенного фольклора. Учебно-метод. мат-лы / В.А. Котеля. – Белгород: БГЦНТ, 2007. – 28 с.
 5. Лобанов М.А. О формировании мелодического клише / М.А. Лобанов // Искусство устной традиции. Историческая морфология. Сб. статей, посв. 60-летию И.И. Земцовского. – СПб.: РИИИ, 2002. – С. 39–54.
 6. Рюйтел И. Фольклор и современная культура: теоретические аспекты про-блемы / И. Рюйтел // Фольклор и современная духовная культура финно-угров: Мат-лы науч. симпозиума. Саранск, НИИ регионологии, 1993. С. 18–25.
-